"Так что давайте начнем, ладно?"

"Что, СЕЙЧАС?" - удивился Гарри.

"Да, сейчас", - сказала Джинни, звучащая очень по-деловому. "У тебя осталось чуть меньше месяца, чтобы стать Величайшим в мире любовником. Время не терпит отлагательств".

Гарри сглотнул. Это было не совсем то, о чём он думал. Он надеялся, что у него будет день или два, чтобы свыкнуться с мыслью о том, что Джинни будет давать ему уроки секса.

"Хорошо", - сказал он.

"Сядь на кровать рядом со мной", - приказала она, и он повиновался.

"А теперь поцелуй меня", - приказала она.

Гарри снова сглотнул. Он мог это сделать. "Хорошо." Он обхватил ее за плечи и поцеловал, как ему показалось, очень страстно.

"Стоп, стоп", - сказала Джинни, отталкивая его.

"Что?" быстро сказал Гарри, чувствуя, как ему становится тесно в штанах.

"Помедленнее, Спиди", - поддразнила она, ее голос был слегка хриплым. "Это секс, а не "Beat the Clock".

"Хорошо."

"Прежде всего: слишком много языка", - сказала Джинни. "Девушка хочет, чтобы ее поцеловали, а не чтобы ей чистили гланды".

"Точно", - сказал Гарри, немного сдвинувшись в надежде, что джинсы перестанут щипать его в самых чувствительных местах.

"Во-вторых", - сказала Джинни. "Ты слишком напряжен. Мы целовались три секунды, а ты уже готов выскочить из штанов".

Руки Гарри полетели к промежности. "Э-э, извини".

"Все в порядке", - сказала Джинни, положив руку ему на плечо. "Слушай, ты не плохо

целуешься, но тебе нужно пересмотреть свое отношение к поцелуям".

"Мне нужно?"

"Да", - легкомысленно ответила Джинни. "Видишь ли, поцелуи могут либо привести к другим вещам, либо нет, но в любом случае, поцелуй - это то, что говорит девушке, хочет ли она продолжения. Если поцелуй действительно хорош, она захочет продолжить, поверь мне. Может быть, не сразу, но определенно в будущем. Плохой поцелуй? Это огромный минус".

"Так что же делает поцелуй по-настоящему хорошим?" - спросил Гарри, очарованный.

"Все дело в подходе", - ответила Джинни. "Во-первых, ты должен расслабиться".

"Точно", - сказал Гарри, слегка покачал головой и пожал плечами.

"Сделай глубокий вдох", - сказала Джинни. Он так и сделал.

"Теперь, когда ты целуешь девушку, ты должен быть внимательным", - сказала Джинни. "Я имею в виду, действительно обращать внимание. Хорошим поцелуем нужно наслаждаться. Представь, что ты ешь потрясающую клубнику. Я не имею в виду, что нужно начать жевать, но если ты замедлишь темп, съешь действительно спелую клубнику и обратишь внимание на вкус фрукта на языке, на его текстуру. Именно так можно подойти к хорошему поцелую".

"Ух ты", - сказал Гарри, чувствуя, что его брюки снова стали тесными.

"Поцелуй меня еще раз", - сказала Джинни. "Медленно. Обрати внимание на свой рот и на свои руки. Хорошо?"

"Хорошо", - сказал Гарри. Он придвинулся ближе к ней на кровати. Он поднял руку и откинул ее волосы с плеч. Они были очень мягкими в его пальцах. Затем он поднял руку и коснулся ее лица.

"Это хорошо", - сказала она низким голосом.

Воодушевленный, Гарри наклонился ближе. Джинни закрыла глаза. Он прикоснулся губами к ее губам. Он почувствовал небольшой толчок в штанах и на очень страшную долю секунды подумал, не потерял ли он себя снова, но это было не так. Другой рукой он потянулся к шее Джинни, обхватил её за шею и снова поцеловал, очень медленно.

Он думал, что не надо слишком много языка, но она открыла рот, и он почувствовал, как её язык легко коснулся его языка.

О, Боже, подумал он, и его промежность запульсировала, когда он глубоко поцеловал ее. Она обхватила его руками и запуталась пальцами в его волосах. Их языки медленно касались друг друга, а рты двигались и прижимались друг к другу. Гарри почувствовал, как из его горла вырвался стон. Поцелуй продолжался еще несколько секунд, медленный, глубокий и влажный, но не слишком. Это было прекрасно.

Джинни прервала поцелуй; Гарри чуть было не запротестовал вслух, но обнаружил, что не может говорить. Брюки больно сжимали его. Он тяжело дышал. Он не мог припомнить, чтобы когда-нибудь так целовал Сьюзен. Или Чо. Или даже Джинни в ту ночь на Йольском балу.

"Это было... очень хорошо", - сказала Джинни, выглядя раскрасневшейся. Ее глаза были слегка остекленевшими. "Намного лучше". Она глубоко вздохнула и отступила от него.

"Ты... ты понимаешь, что я имею в виду?" - сказала она, ее голос был немного придушен.

"Да", - ответил Гарри, в голове у него все перевернулось, губы горели, промежность напряглась в джинсах. "Да".

"Нам нужно что-то с этим делать", - сказала Джинни, ее голос стал более серьезным, и она указала на пах Гарри.

Гарри покраснел и снова провел руками по своей промежности. "Я ничего не могу с этим поделать", - сказал он, немного защищаясь.

"Нет, ты можешь", - сказала Джинни. "Тебе просто нужно думать о других вещах, чтобы не перевозбуждаться".

"Но... но ты только что сказала, - сказал Гарри, все еще пытаясь нормально дышать, - что я должен обращать внимание на поцелуи".

"Так и есть", - сказала Джинни, немного придя в себя. "Но как только ты начнешь чувствовать себя очень возбужденным, подумай о чем-нибудь совершенно несексуальном".

"Например, о мертвых котятах?" предложил Гарри.

"Слишком противно", - сказала Джинни. "Нет, о чём-нибудь обыденном. Например, о тестах на работе, или о квиддиче, или еще о чем-нибудь. Смысл в том, чтобы контролировать свое волнение, а не убивать его".

"Хорошо", - сказал Гарри, кивая.

"Попробуй еще раз", - сказала Джинни. "Делай то же самое, что и раньше, но когда начнешь

волноваться, подумай о чем-нибудь другом".

"Хорошо". Гарри глубоко вздохнул и наклонился, снова целуя ее. Ух ты, какие у нее потрясающие губы, подумал он. Он обнял ее за талию, притянул к себе и стал целовать медленно и глубоко; она снова запустила руки в его волосы. Боже, как же это было хорошо. Он почувствовал, как напряглась ткань его джинсов.

Квиддич, - быстро подумал он. Квиддич. Джинни голая на метле...

Нет, так не пойдет.

Отчеты, подумал он. Я должен сдать отчет на работе, когда вернусь с каникул. И почта; сколько почты будет в его почтовом ящике, когда он вернется? В каком состоянии будет его стол? Его стол. Он, целующий Джинни, срывающий с нее одежду, прислоняющий ее спиной к своему столу и проводящий по нему языком...

Нет! Мертвые котята! Мертвые котята!

"Хорошо", - сказала Джинни, разрывая поцелуй.

"Хорошо", - сказал Гарри придушенным голосом. Боль в промежности немного утихла.

"Это было хорошо", - сказала Джинни, улыбаясь и приглаживая волосы. Ее губы были очень красными, а веснушчатое лицо и грудь раскраснелись. "Как ты справился?"

"Хорошо", - соврал Гарри. "Я думал о, ну, знаешь, мирских вещах". Джинни пристально посмотрела на его пах.

"Неплохо", - сказала она. "Видишь, просто нужно немного попрактиковаться". Она встала и глубоко вздохнула; похоже, она сама была немного взволнована.

"Ну что ж, думаю, на сегодня хватит", - сказала она. "Кажется, вы уловили суть. Но нам еще многое предстоит узнать".

"Хорошо", - сказал Гарри, чувствуя, как его дыхание замедляется и приходит в норму. "Итак, когда..."

"В пятницу вечером", - сказала Джинни. "Мы поужинаем где-нибудь и вернемся сюда. У Гермионы какие-то дела с родителями, и Рон будет там".

"Конечно", - сказал Гарри. "В семь часов, хорошо? Тогда встретимся здесь?"

"Хорошо", - сказала Джинни. Она встала с кровати и направилась к двери. Гарри встал, испытывая несказанное облегчение от того, что джинсы больше не жмут ему.

"Ты можешь показаться?" спросила Джинни. Похоже, ей не терпелось, чтобы он вдруг ушел.

"Конечно", - ответил Гарри, чувствуя некоторое разочарование от того, что она так быстро хочет от него избавиться.

"Увидимся в пятницу", - сказала она, наклонилась и быстро поцеловала его в щеку.

"Пока", - сказал он, выходя из ее комнаты. "Спасибо."

"Не за что", - сказала Джинни, улыбаясь. Он вышел из ее комнаты, и она закрыла дверь.

Эрекция Гарри, возможно, и исчезла, но побочные эффекты от двойного поцелуя Джинни, как он только что сделал, казалось, осели в его ногах; он чувствовал себя так, словно на него навели сглаз. Он схватился за перила, спускаясь по лестнице. Он не мог дождаться, когда же наконец поцелует Чо вот так.

http://tl.rulate.ru/book/3903/107824